Доброе сокровище

“Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе...” (Мф. 12, 35)

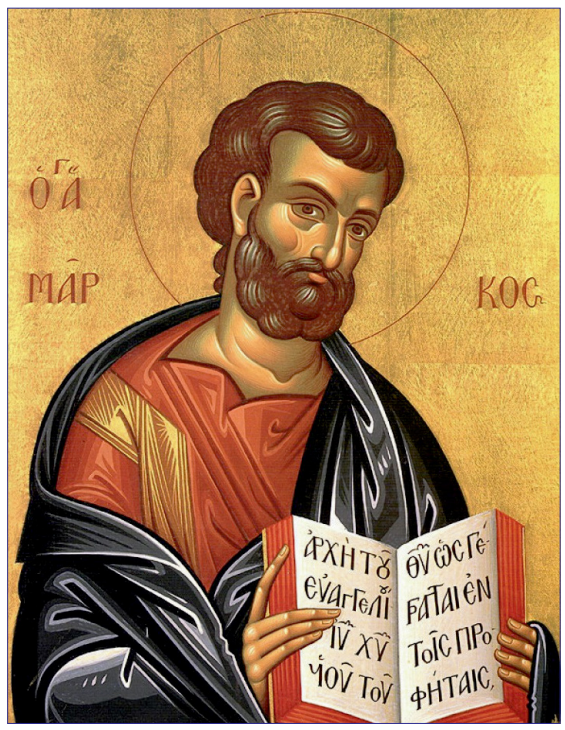
0+

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского

№ 10(316) 7 мая 2018 г.

8 мая - день памяти святого Апостола и евангелиста Марка

Евангелие от Марка – второе по счёту Новом Завете – самое краткое среди четырёх Евангелий. Но от этого – не менее точное. Просто там отсутствуют многие подробности, понятные в то время лишь современникам Христа. Ведь Марк писал своё Евангелие специально для вчерашних язычников, римлян. Именно с Евангелия от Марка рекомендуется начинать изучение Нового Завета тем, кто совсем незнаком с христианством.



Евангелист Марк входит в число апостолов от 70-ти – учеников и последователей Христа. Он родился в Иерусалиме. Дом родителей Марка был рядом с Гефсиманским садом. Неизвестно, бывал ли в этом доме, где часто проводились собрания христиан, Сам Христос, но многие апостолы там точно бывали. Как звали отца Марка, неизвестно. Зато церковное Предание сохранило имя его матери, одной из ревностных христианок – Мария. Дядей Марка был святой Варнава – также апостол от 70-ти.

Вполне вероятно, что от рождения Марка звали Иоанн, затем по каким-то причинам он сменил имя. Возможно, дело в том, что Иоанн – имя еврейское, а Марк – латинское. Поэтому иногда этого апостола называют Иоанн-Марк.

Церковное Предание повествует, что в ночь, когда Христа арестовали в Гефсиманском саду, Марк был с Ним. И затем, завернувшись в плащ, следовал за Ним до дверей тюрьмы. А когда стражники схватили апостола, он вырвался и убежал. В момент Крестных страданий Христа, Его Воскресения и Вознесения, Марк был ещё слишком молод, чтобы играть какую-то заметную роль в только что родившейся Церкви. Однако со временем, будучи ближайшим сподвижником первоверховных апостолов Петра и Павла, а также своего дяди Варнавы, он получил огромный духовный опыт, осознал весь смысл прихода Христа и Его Воскресения – и тоже стал нести благую весть разным народам.

Вместе с апостолами Павлом и Варнавой святой Марк был в Селевкии (современный Ирак), оттуда апостолы отправились на остров Кипр, который обошли весь с востока на запад. Естественно, апостолы не просто путешествовали: они проповедовали Евангелие, создавали церковные общины, исцеляли людей. После этого трудного путешествия апостол Марк вернулся в Иерусалим, оттуда, уже вместе с апостолом Петром, отправился в Рим, из Рима – в Египет, из Египта – в Антиохию (на территории современной Турции), из Антиохии – опять на Кипр, а оттуда – снова в Египет.

Во время этих странствий было основано множество Церквей. В том числе и в Вавилоне – одном из самых значительных городов того времени (его руины – на территории современного Ирака). Из Вавилона апостол Пётр направил послание христианам Малой Азии, в котором с любовью отозвался о своём духовном сыне. «Марк, сын мой», – назвал своего сподвижника первоверховный апостол.

Надо понимать, что пути апостолов были сложны и разнообразны. Проповедуя Евангелие, неся весть о Воскресшем Христе – они старались охватить как можно больше стран и народов. Поэтому их пути то сходились, то расходились, они встречались в каких-то городах и снова расставались, путешествуя и поодиночке, и группами.

Известие о том, что апостол Пётр арестован и находится в тюрьме в Риме, застало апостола Марка в Эфесе (современная Турция). Вместе со святителем Тимофеем, эфесским епископом, он немедленно отправился в Рим. Там апостол Марк навещал апостола и подолгу беседовал с ним – очевидно, была в тогдашних тюрьмах такая возможность. И не просто беседовал: Марк записывал всё сказанное апостолом Петром.

Именно из этих записей позже и родилось Евангелие от Марка. Оно было написано примерно в 62-м–63-х годах – либо в Риме, либо в Александрии, куда позже вернулся апостол Марк. Исследователи отмечают важную особенность Евангелия от Марка: оно написано для христиан из язычников, а не из иудеев (каковыми были большинство апостолов). Поэтому главное внимание в этом Евангелии уделяется словам и делам Христа, которыми Он наглядно демонстрирует, что является не только Человеком, но и Богом.

То есть для Марка важно было как можно нагляднее и проще, не ссылаясь на пророчества Ветхого Завета, который был попросту незнаком язычникам, донести до новых христиан основную суть Христовой веры. И с этой задачей он справился блестяще. Поэтому на иконах апостол Марк часто изображается со львом – символом могущества Христа. И поэтому же, кстати, именно с Евангелия от Марка рекомендуется начинать изучение Нового Завета людям, незнакомым с христианством.

Вернувшись в египетскую Александрию, апостол Марк основал там одно из первых на земле, а возможно, и первое христианское учебное заведение, училище. Впоследствии из его стен вышли такие знаменитые учителя Церкви, как Климент Александрийский, святитель Дионисий, Григорий Чудотворец и многие другие.

В Александрии апостол жил в доме сапожника Анании, которому, по преданию, исцелил больную руку. Вся семья сапожника и его соседи любили апостола Марка. «Он достиг такого дерзновения к Богу, что и самая тень его исцеляла больных», – писал об апостоле святитель Димитрий Ростовский. Со временем очень многие люди в этой части Александрии приняли Христову веру.

Это очень не нравилось язычникам, которых в городе было большинство. Они ненавидели апостола и в один из дней напали на него, избили и заточили в тюрьму. Незадолго до этого святой апостол, предчувствуя свой близкий конец, поставил Ананию александрийским епископом. Будучи уверенным, что теперь созданная им Церковь в надёжных руках, апостол в тюрьме молился Богу, прося помощи пока ещё немногочисленным александрийским христианам. На следующий день должен был состояться суд над апостолом. Однако, когда толпа вела его к судье, святой Марк умер, произнеся лишь: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой». Это произошло 4 апреля 63 года.

Христиане похоронили тело Христова апостола в каменной гробнице. В 310 году над этой гробницей был построен храм. Когда Египет захватили арабы, исповедующие ислам, над гробницей апостола Марка нависла угроза разорения. Поэтому бывшие в Александрии венецианские купцы в 828 году фактически выкрали его останки и перевезли их в Венецию. В 832 году там был построен собор Святого Марка – одно из красивейших зданий мира, сохранившееся и по сей день. С тех пор святой Марк стал небесным покровителем Венеции, а символом города – крылатый лев.

Евангелие от Марка

Евангелие от Марка, вероятнее всего, было написано в Риме в 60-х годах I века. Марк записал своё повествование со слов очевидца – апостола Петра. В этом Евангелии подробно описан путь Христа и Его учеников по Галилее из Кесарии Филипповой в Иерусалим. Заключительная часть этого Евангелия посвящена событиям, происходившим в Страстную неделю, – в те восемь дней, которые отделяли торжественный вход Господа в Иерусалим от Его Воскресения.

Христианская символика

Четыре символа евангелистов восходят к древней традиции так называемого тетраморфа (греч. τετραμορφος – четырёхвидный). В виде тетраморфов в разных культурах издревле изображались, например, четыре стихии, четыре стороны света, четыре времени года.

В христианской символике каждый из четырёх евангелистов наделён собственным символом, имеющим определённое толкование. Символ евангелиста Матфея – ангел, воплощение Христа и Его человеческая природа. Символ Иоанна – орёл, дар Святого Духа над Церковью, а также Вознесение Господне. Евангелиста Луку символизирует крылатый бык – священнодейственное и священническое достоинство Христа, а также Его крестная жертва во имя рода человеческого. И, наконец, символом Марка считается крылатый лев – действенность, господство и царская власть Христа-Царя, а также Его Воскресение из мёртвых.

Великая сила святоотеческого слова стр. 2

Первое дело веры стр. 3

Да вознесется храм над горою Вознесения! стр. 5

«Первую Литургию начали с панихиды по почившим оптинским старцам» стр. 6

Грех, страсть, порок стр. 7

Катакомбы место молитвы стр. 8

Великая сила святоотеческого слова

Всякому земному сокровищу присуще исчезать, рассеиваться и гибнуть. Где богатства, некогда хранившиеся в сокровищницах египетских фараонов, персидских царей, римских и византийских императоров? Земные богатства – субстанция текучая, изменчивая, преходящая и тленная, как и земная красота. По словам святого Василия Великого, «свойство богатства – текучесть. Быстрее потока протекает оно мимо владеющих им и обыкновенно переменяет их одно за другим. Как река, стремящаяся с высоты, приближается к стоящим на берегу, но вдруг коснулась и в ту же минуту удалилась: так и выгоды богатства весьма быстро появляются и ускользают, имея обычай переходить от одного к другому. Это поле сегодня принадлежит одному, завтра будет принадлежать другому, а через несколько времени еще новому владельцу... И золото, постоянно утекая из рук владеющего им, переходит к другому, а от другого к третьему. Скорее можешь удержать воду, сжатую в руке, нежели надолго сохранить у себя богатство. Посему прекрасно сказано: богатство аще течет, не прилагайте сердца. Не пристращайся к нему душею своею, но извлекай из него пользу; не люби его чрез меру, и как одному из благ не дивись ему, но употребляй его в служение как орудие».

Упование на земные богатства подобно желанию утолить жажду в знойный полдень соленой водой. И, тем не менее, значительная часть человечества упорно стремится утолить духовную жажду этой соленой водой, испытывая муки при каждом глотке, но теша себя безумной надеждой на то, что следующий глоток, может быть, принесет облегчение.

Редко осознаем мы, что Сам Господь претерпел позорнейшую и мучительнейшую смерть на Кресте, чтобы мы смогли осуществить такое предуготовление и достойными гражданами Горнего Иерусалима войти в Царство Небесное. А для этого Он и заповедовал нам: *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф.6:19–21). И среди этих небесных сокровищ, которые, по заповеди Господней, мы должны собирать, одними из наиболее ценных являются сокровища святоотеческой мудрости.

Священное Писание и творения святых отцов являются основой всего православного миросозерцания и всего православного жития. Как сказал некогда преосвященный Филарет (Гумилевский): «Церковь Христова есть царство истины и святости, основанное Христом Господом и силою Святаго Духа, действующего чрез избранных своих, всегда живое в членах своих... а высокая честь быть избранными орудиями Духа Божия предоставлена отцам Церкви». Поэтому в сочинениях святых отцов обретается если не все, то, по крайней мере, многое из того, что жизненно необходимо для каждого православного человека. Не случайно святитель Игнатий писал: «Учение святых Отцов Восточной Церкви – верно: оно – учение Святаго Духа. Умоляю вас: держитесь этого учения! Оно будет руководить вас к блаженной вечности». В них встречаются и возвышеннейшие полеты преисполненной благодати богословской мысли, воспаряющие к самым вершинам Боговедения, и

глубокие нравственные назидания, позволяющие нам ориентироваться в сложных перипетиях земного жития, и руководственные начала для той духовной брани, которая неотделима от этого земного жития.

Святые отцы жили и творили в самые различные эпохи и в самых различных странах. От святого Игнатия Богоносца, который жил в I – начале II в. в Сирии и которого, по Преданию, еще малюткой держал на руках Сам Господь, до святителя Игнатия Брянчанинова, почти нашего современника, протекло два тысячелетия, сменилось много поколений, но, читая творения этих двух святых отцов, забываешь о времени – они кажутся написанными людьми одной эпохи. Изысканный эллин по рождению и воспитанию, святитель Григорий Богослов должен был бы, если мыслить только в категориях земного бытия, отделен непроходимой пропастью от почти незнакомого с эллинской культурой и языком копта преподобного Антония Великого или сирийца аввы Исаака Сирина. Однако, одинаково водимые здесь, на земле, Духом Святым и сподобившиеся после своей блаженной кончины быть гражданами Небесного Иерусалима и причисленными «к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр.12:23), они все являются как бы современниками. Более того, они суть наши современники, и довольно часто куда более близки нам, чем те, которые живут с нами в одном и том же «хронологическом разрезе», но которые по духу столь далеки от нас, сколь далеки были, например, от преподобного Макария Египетского, подвизающегося в Скиту, александрийцы IV в., заполняющие ипподромы, проводящие жизнь в пирах и пустых утехах и поклоняющиеся языческим богам. Будучи как бы нашими современниками, святые отцы выводят нас из круговорота суетного времени и делают причастниками того времени, которое нераздельно сопряжено с вечностью, устремлено к ней и увенчивается ею. Если наша греховная и немощная мысль удостаивается хоть чуть-чуть соприкоснуться с мыслью святоотеческой, то радость обретения и смысла человеческой жизни, и смысла всего бытия своим осиянием наполняет душу. Тогда *имамы сокровище сие в скудельных сосудех* (2Кор.4:7), и это для того, чтобы «в действовании нашем ничего нашего не было видно, чтобы ничто наше не бросалось в глаза, а все было относимо к силе Божией».

Великую силу имеет святоотеческое слово. Святитель Игнатий (Брянчанинов) отмечал, что все писания святых отцов составлены по внушению или под влиянием Святаго Духа и что руководствующийся ими, без сомнения, имеет руководителем Святаго Духа. «Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний... Как единомысленный и единодушный святым отцам, ты спасешься», – писал он.

«...Чтение отеческих писаний окружает дух стеною, очищает совесть, изгоняет низкие страсти, насаждает добродетель, делает помысл возвышенным, не допускает погружаться в неожиданные обстоятельства, ставит выше диавольских стрел, переселяет на самое небо, освобождает душу от уз тела, дает легкие крылья и все хорошее, что кто бы ни назвал, поселяет в душе слушателей», – утверждает святитель Иоанн Златоуст.

Жизнь по учению святых отцов открывает для нас путь к смирению, которое вместе со страхом Господним есть «*начало премудрости*» (Пс.110:10). Это смирение, в том числе – и смирение ума, не только просвещает нашу душу и тело, но и созидает постепенно в нас тот «верующий разум». Он был присущ всем отцам Церкви, которые и должны здесь быть нашими ориентирами. А поэтому, «проникнувшись искренне и глубоко духом церковным, воспринявши его в благодатных дарах, живущих в Церкви: в молитве, в богослужении, в таинствах, в вероучении и в жизневоплощении всей этой совокупности церковного сознания и ощущения, станем вполне способными к правильному восприятию и усвоению и той глубокой мудрости, которой полны святоотеческие творения».

А. И. Сидоров,
профессор Московской духовной академии

«ПЕРВУЮ ЛИТУРГИЮ НАЧАЛИ С ПАНИХИДЫ ПО ПОЧИВШИМ ОПТИНСКИМ СТАРЦАМ»

Беседа с митрополитом Владимирским Евлогием

3 июня 2018 года исполнится 30 лет со дня первой Божественной литургии во Введенском ставропигиальном мужском монастыре Оптина пустынь после его возвращения Русской Православной Церкви. Воспоминаниями о том, как проходил начальный этап возрождения разрушенной и поруганной святыни, поделился митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий, назначенный указом Святейшего Патриарха Пимена от 23 мая 1988 года наместником Оптиной пустыни.

О СИНОДИКЕ И КРЕСТАХ, С КОТОРЫХ НАЧАЛОСЬ ВОЗРОЖДЕНИЕ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

— Владыка, до приезда в Оптину Вы немало потрудились над возрождением первой в Москве обители, возвращенной Церкви советской властью, о чем так интересно рассказали в книгах «Это было чудо Божие» и «Данилов монастырь: дневник возрождения». Были там наместником, затем стали первым проректором Московских духовных школ, преподавали пастырское богословие. И тут — новое назначение, сопряженное с огромными трудностями: почти полная разруха великой святыни, неустроенность быта, а главное – отсутствие уставной монастырской жизни. Чувствовали ли Вы в себе внутреннюю готовность к таким переменам?

— Я, конечно, никак не ожидал, что после Данилова монастыря вдруг в моей жизни «выплывет», представится Оптина. Несколько смутился. Но одно обстоятельство помогло определить свое отношение к этому. Вручали мне указ Святейшего два митрополита. Это приснопоминаемый владыка Владимир (Сабодан), занимавший пост управляющего делами Московской Патриархии, а спустя какое-то время избранный Предстоятелем Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, и председатель ОВЦС митрополит Филарет (Вахромеев), ныне — Почетный экзарх всея Беларуси. Указ о своем назначении наместником в Данилов монастырь я получал 24 мая, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. И указ о назначении наместником Оптиной пустыни тоже получил 24 мая, уже отмечавшегося в нашей стране и как праздник славянской культуры и письменности! Такое совпадение нашло в моей душе самый живой отклик. Я проследовал в покои к Патриарху Пимену в Троице-Сергиевой лавре. Благословив меня, Его Святейшество тепло произнес: «Вы не беспокойтесь. У вас будет все хорошо!» Кажется, дня через два, взяв машину в Патриархии, я отправился к месту своего нового назначения. О том,

как тогда выглядела знаменитая Оптина пустынь, душой которой начиная с конца XVIII века вплоть до революции 1917 года было духоносное старчество, написано немало горьких воспоминаний наших современников. И о Казанском соборе, превращенном в гараж (в алтаре были пробиты ворота, сквозь которые в храм заезжали грузовики). И об изуродованном Введенском соборе — главном соборе монастыря. А также подробно описано запустение или полное разрушение других храмов, монастырского некрополя. Поэтому я повторяться не буду, а поделюсь своими воспоминаниями о людях, встреченных мною за те два с небольшим года, что я подвизался в этом святом месте. О людях и событиях, связанных с теми знакомствами.

Как раз со знакомства у снесенного монастырского некрополя рядом с Введенским храмом, где были похоронены старцы Лев, Макарий, Амвросий и братья Киреевские, начался мой первый день на новом месте служения. Въехал я на территорию монастыря, смотрю: человек шесть стоит возле выложенного из кирпича креста, вокруг которого — также из кирпича — выложена окружность. Я вышел из машины. Какой-то мужчина, словно он меня ждал, протянул самодельный синодик с именами почившей здесь братии. Я потом этот синодик в алтаре держал, мы по нему поминали монашествующих. А те, кто находился рядом с дарителем, поведали: они сюда постоянно приезжают, чтобы помолиться, и выкладывают из кирпича крест, но к утру его кто-то убирает. Каждый раз приходится выкладывать заново. И так, сказали они, это противодействие длится многие годы. Вот какой молитвенный настрой, какую духовную стойкость имели некоторые люди в то безбожное время! А далее события развивались следующим образом: мне необходимо было спрятать где-то машину на ночь и один местный житель предложил свой гараж. Там я увидел большой деревянный крест, крепко сработанный. Выяснилось, что хозяин гаража просто его подобрал: кто-то крест сделал или заказал, потом бросил. «Так, может, мы его поставим на месте захоронения старцев?» — спросил я. Мой новый знакомый согласился, мы понесли крест в монастырь. Нашли лопату, стали его устанавливать. Тут подходит директор Козельского сельскохозяйственного училища, некий Агеев — главный на то время хозяин «территориального объекта». Спросил, что мы здесь делаем. Я ответил, что установка креста на монастырском некрополе осуществляется по моей инициативе, поскольку я назначен наместником монастыря. «А почему вы так спешите?» — спросил Агеев, который, как оказалось, был яростным атеистом и позже жестко лишал премии своих сотрудниц за посещение монастырских служб. — «Да мы опоздали! — ответил я. — Надо было раньше начинать!» Он тут же позвонил уполномоченному по делам религии Калужской области, тот — председателю Совета по делам религии Константину Харчеву, мол, кого вы прислали? (Это Харчев мне после поведал, приехав как-то в Оптину). «А что случилось?» — спросил Харчев у звонившего. Тот ответил: «Он только вышел из машины и уже кресты ставит!» — «А что ему делать? Его прислали сюда возрождать монастырь», — ответил председатель Совета по делам религии. И должен заметить, что установленный нами деревянный крест никто не пытался убрать. Так что в тот день, в тот час все началось с синодика, мне подаренного, и большого деревянного креста. Вскоре в обители стали собираться монахи, послушники. Возобновились службы в надвратной церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери, где 30 лет назад в день празднования этого образа Пресвятой Богородицы прошла первая Литургия.

Продолжение на 6-й стр.

ПЕРВОЕ ДЕЛО ВЕРЫ

Из Ветхого Завета древние христиане переняли благочестивый обычай собираться на молитву 7 раз в день. Об этой доброй «привычке» сообщал еще царь Давид: «Седмерицею днем хвалих Тя» (Пс. 118: 164). Наши предки-христиане, живя в условиях отсутствия комфорта и при постоянной борьбе за жизнь, находили время для молитвы и стремились строить жизнь вокруг нее. Почему же наших современников в храм порой приходится арканом тащить?

«Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5: 17), – призывает нас апостол Павел со страниц Священного Писания. А блаженный Феофилакт Болгарский в одном из своих толкований говорит, что молитва есть первое дело веры. Но даже многим нашим братьям во Христе куда как интереснее заниматься мероприятиями и социальным служением, чем «тратить время» в стенах храма. Ситуация, возможно, и не новая для Церкви (чего только не было за 2000 лет!), но выглядит пугающе. Один монах как-то сказал мне, что Церковь остается Церковью, пока она соборно молится. Убери это – останется общественная организация.

Когда человек говорит: «Служу Богу», мы представляем целый комплекс действий и образ жизни, направленный на исполнение всех заповедей Творца. А вот русское слово «богослужение» имеет уже более конкретное значение – соборную молитву христиан. Подобное значение выдвигает церковную службу на острие смысла служения Господу. В сознании наших предков встреча с Богом в стенах храма была важнейшим действием жизни христианина. Дела милосердия не игнорировались, но существовал благочестивый обычай даже дома в будние дни всей семьей совершать богослужение мирским чином. Оно было длительным, более сложным, чем современное. И тем не менее русские люди стремились максимально ввести свою жизнь в богослужебный круг и не выпадать из него. Неправильно будет думать, что они располагали большим количеством времени, чем мы, их потомки. Православные люди Руси были лишены возможности в один поворот тумблера зажечь конфорку и не думать о том, как поддержать нужную температуру в доме. Им приходилось тратить время на то, о чем мы в раю научно-технического прогресса просто забыли. И тем не менее богослужение было образом жизни предков.

Мы часто вспоминаем Святую Русь – то пространство жизни, безмолвия, покоя, покаяния и подвига, которое существовало в допетровскую эпоху. У той Руси не было духовных образовательных заведений, социальных проектов, волонтеров и прочих фрагментарных явлений. Но у праматери нашего государства было огромное количество храмов и монастырей, которые органично формировали церковное тело, поучали паству слову Божиему и раскладывали все богословие в богослужении – лучшей школе, пронизанной Святым Духом и неразрывно связанной молитвенной практикой. Октоих был последней записанной книгой в клиросной библиотеке. Почему? Ее содержание было известно на слух всем прихожанам. Русские на богослужении отдыхали душой в прямом смысле: красота храма, очень символичная организация пространства и шедевры «богословия в красках», неспешное чтение и ангелоподобное пение, молитвенный полумрак – все это создавало неповторимую атмосферу для погружения в чистые воды молитвы.

Сирийский гимн VII века гласит, что церковь есть отражение Божественных таинств. Действительно, храм – это метафизический центр Вселенной, место, в котором время сжимается, останавливается. И человек чувствует это. Он чувствует и присутствие Бога. Недаром многие христиане говорят о храме: «Чувствую себя как дома».

На мое отношение к церковной службе в свое время очень сильно повлияла практика совершения богослужения мирским чином. Не надо думать, что это прерогатива лишь старообрядцев, и тем более их беспоповского направления. Совершение суточного круга богослужения является древней иноческой практикой. Миряне также ей следовали (ведь раньше монашеская планка образа жизни считалась среди мирян эталоном, а не параллельной реальностью). Обратим внимание, что в «Домострое», например, есть указания для главы семейства, во сколько как молиться. Благочестивого мужа призывают собирать семью и отправляться «петь вечерню» и далее повечерие, полунощницу, утреню, часы…

Отец Серафим (Роуз) с горечью констатировал, что убери священника – и миряне не способны превратиться в общину, а их собрания на молитву в лучшем случае будут сопровождаться чтением акафистов. Американский подвижник призывал мирян повышать свою грамотность, приобретать богослужебные книги и совершать соборные богослужения, даже если в их местности нет священника. Повторюсь, что на Руси не было воскресных школ и массы лекториев. Но литургическое сознание, как отмечали в разное время иностранные путешественники, было высочайшим. Служба становилась той самой школой богословия, из которой выходили известные и неизвестные подвижники Святой Руси.

Молитва – это разговор с Богом. А Господь – источник всех благ человеческих. Вроде бы, банальность, о которой все знают, но отчего же наши храмы иногда так поразительно пусты? Почему так мало мужчин? Ведь серьезный разговор (а с Богом он другим быть не может) – дело мужское. В дореволюционной России можно было встретить компании мужчин на «торжище» или в чайной, мирно беседующих и перебирающих в руках лестовки (русские четки. – В.Б.). Любовь к молитве и потребность в ней пронизывали весь быт русского человека. Один из современных исследователей, изучая архетипы нашего народа, отметил медитативность в действиях. Это ли не генетическая привычка «непрестанно молиться»?

Господь оставил нам такое сокровище, а мы не ценим его. Наше огромное счастье в том, что мы можем беседовать с Богом. Испрашивать прощение за свои грехи, задавать вопросы, просить помощи в каких-то насущных проблемах, благодарить и славить. И это на самом деле совсем не трудно. Однако современный человек, даже посещая храм Божий и считая себя христианином, порой строит свою жизнь не вокруг Бога и общения с Ним.

Приспособленческие традиции «получше устроиться» неизбежно конфликтуют с тем, к чему мы призваны Христом. Но нам ведь очень хочется поскорее быть с Ним? Тогда отчего же мы так пренебрегаем молитвой в храме, способной вырвать нас из временной петли, в которой мы проживаем эту короткую и суетную жизнь?

Все части суточного круга богослужения глубоко символичны.

Вечерня напоминает нам о заре человечества, о радости, длившейся недолго. Повечерие – это наши молитвы перед сном, совершаемые после ужина. На полунощнице мы призваны памятовать «грядущего в полуночи Жениха» и быть готовыми дать ответ о своей жизни. Утреня являет собой радостное событие вхождение в мир Христа. На часах вспоминаются события последних дней жизни Спасителя, суд Пилата, распятие Господа и Его крестная смерть, а также сошествие Святого Духа на апостолов. И, наконец, Литургия, высота высот, в которой мы, верующие, имеем возможность соединиться с нашим Творцом, почувствовать Его любовь и близость к нам. В богослужебном круге и молитва, и весь смысл Писания, и благовестие, и наш личный разговор с Богом, и возможность получить ответы на свои вопросы, получить просимое, испытать подлинную радость. Святитель Иоанн Шанхайский говорил, что спасение человека заключено в богослужебном круге.

Но как современному горожанину, человеку семейному, да еще с маленькими детьми, организовать «непрестанную молитву» в своем доме? Да, сегодня эта задача усложнилась. Когда раньше семьи проживали целыми родами в нескольких соседних домах, то у них была возможность поочередно молиться. И, скажем, выделить из 20–30 человек одного «молитвенника» на день проще, чем из семьи папы-мамы.

Но всё начинается со стремления. В квартире (доме) необходимо организовать божницу, или, более понятным языком, красный угол. Создавать во время утреннего и вечернего правила атмосферу богослужения: осваивать погласицу (простое чтение нараспев); вместо электрического света стараться использовать свет свечей и лампад; от утренних и вечерних молитв переходить к чтению полунощницы утром и повечерия вечером. Приобрести молитвословы с чинопоследованиями суточного круга богослужений сегодня без особых проблем можно и в интернете. Полунощница и повечерие по времени занимают 30–40 минут – чуть больше, чем утреннее и вечернее правило современных молитвословов. Когда дети подрастают, начинают ходить в школу, их можно приучать и к участию в домашней службе. Освоившись, именно чада в дальнейшем могут серьезно помочь в стремлении семьи к совершению полного круга богослужения.

Вернемся к молитвословам, содержащим неизменные части суточного круга служб. В них отсутствуют стихиры, антифоны, но и такие книги могут стать хорошим началом. Современные молитвословы единоверцев содержат все необходимые молитвы, так что можно обойтись даже без других специальных книг.

По собственному опыту могу сказать, что вечерня, повечерие, утреня и первый час вечером займут 2,5 часа, а полунощница, часы и обедница утром – 1,5. Самое важное замечание: когда Господь видит наши добрые и угодные Ему намерения, Он всегда идет навстречу. И видя желание молиться больше, обязательно поможет. Это произойдет не сразу, но обязательно случится. В свое время желание посвящать молитве больше времени изменило мою жизнь. Так случилось, что я оставил мирскую работу, и теперь все, что я делаю, имеет церковный характер. Хотя в те годы я и подумать об этом не мог.

Сейчас, в Святые дни, мы переживаем благодатное время духовной весны и праздника торжества Жизни над смертью. Господь говорит нам: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15: 5). Молитва – это и есть способ поддержания непрерывной связи с Творцом, непрестанная беседа с Ним и испрашивание благословения на то или иное дело. А потому, чтобы добиться подлинного успеха в каком-либо деле (а прежде всего, в спасении души), нельзя и помышлять об оставлении молитвы. А значит, нужно жить так, чтобы этот молитвенный потенциал наращивать. Оставим же наши мирские попечения в воскресный день, найдем хоть малое время утром и вечером, попробуем вырваться из круга каждодневной суеты и направим все наши внутренние силы на разговор с нашим Отцом. Который любит и ждет. Каждого из нас без исключения.

Владимир Басенков

Воскресная школа при Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске приняла гостей

По сложившейся традиции, в день памяти святых жен-мироносиц, детская воскресная школа им. Преподобного Сергия Радонежского при Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске принимала гостей — воспитанников Хакасской региональной общественной организации поддержки семьи, материнства и детства «Доброе сердце Хакасии». На протяжении пяти лет организация уделяет особое внимание детям с ограниченными возможностями.

С наступившим праздником Пасхи детей, их родителей и наставников поздравляли юные артисты и педагоги школы.

Ребята читали стихи, пели песни о Воскресении Христовом, делились пасхальной радостью с присутствующими. Для маленьких гостей была подготовлена увлекательная игровая программа.

Настоятель Богородице-Рождественского храма иеромонах Палладий (Винников), посетивший праздник, обратился к собравшимся с пасхальным приветствием, пожелал здоровья, радости, помощи Божией в учебе, во всех благих делах и начинаниях.

Завершилась официальная часть мероприятия вручением гостям сладких подарков, приготовленных постоянными благотворителями храма, чаепитием и фотографией на память.

Архиепископ Ионафан встретился со студентами Саяно-Шушенского филиала Сибирского Федерального университета

4 мая 2018 года Преосвященный Ионафан, архиепископ Абаканский и Хакасский, встретился со студентами первого курса Саяно-Шушенского филиала Сибирского Федерального университета. На мероприятии, прошедшем в здании учебного корпуса заведения в поселке Черемушки, присутствовала директор филиала Е. Ю. Затеева.

В ходе встречи Владыка побеседовал со студентами и ответил на их вопросы.

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 28 апреля по 2 мая Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения в Спасо-Преображенском кафедральном соборе:

28 апреля, в субботу, — Божественную Литургию.

Вечером этого дня, накануне Недели 4-й по Пасхе, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов.

29 апреля, в Неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном, — Божественную Литургию в Благовещенском храме в г. Абаза.

2 мая, в праздник Преполовения Пятидесятницы, — Божественную Литургию и по заамвонной молитве возглавил малое освящение воды.

В Черногорске прошла выставка изделий декоративно-прикладного творчества «Светлое Христово Воскресение»

Более 180 работ было представлено в этом году на ежегодной выставке изделий декоративно-прикладного творчества «Светлое Христово Воскресение». Организаторами мероприятия, как и в прошлые годы, стали Богородице-Рождественский храм в г. Черногорске и городской Музей истории.

22 апреля 2018 года в гостеприимных стенах музея состоялось торжественное закрытие экспозиции.

Открыл встречу настоятель храма иеромонах Палладий (Винников). Батюшка приветствовал собравшихся пасхальным приветствием «Христос Воскресе!», поздравил всех присутствующих женщин и девочек с днем памяти святых жен-мироносиц и рассказал о их подвиге. Священнослужитель напомнил о том, что именно женщины - наши матери и бабушки - сохранили для нас православную веру в советский период гонения на Церковь, о том, что на женщине и сегодня лежит серьезная ответственность за воспитание детей в вере и благочестии.

По традиции первые награды (благодарственные грамоты и памятные сувениры) батюшка вручил педагогам — талантливым и опытным наставникам юных мастеров. Все участники, среди которых воскресные школы Черногорска, творческие объединения городского центра развития творчества и социальных учреждений, также были отмечены благодарностями.

Хор Православной гимназии занял первое место на республиканском этапе конкурса фестиваля «Поют дети России»

23 апреля 2018 года в Большом зале Хакасской республиканской филармонии прошел региональный этап Всероссийского фестиваля школьных хоров «Поют дети России». Организатором мероприятия является Министерство образования и науки Республики Хакасия совместно с Всероссийское хоровым обществом. Целью фестиваля является возрождение и развитие детской и юношеской певческой культуры России, активизация музыкальной деятельности творческого потенциала школьных хоров Республики.

В конкурсе принял участие самый многочисленный из заявленных — хор Православной гимназии имени Святителя Иннокентия Московского который и занял 1 место. Теперь гимназистов ждет следующий — всероссийский этап.

Святейший Патриарх Кирилл совершил панихиду в Знаменском кафедральном соборе г. Кемерово

3 мая, на 40-й день после трагедии в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерове, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, после посещения места трагедии, направился в Знаменский кафедральный собор города, где совершил панихиду по жертвам пожара.

Перед началом богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к собравшимся в храме с Первосвятительским словом.

За богослужением молились родственники и близкие погибших при пожаре в ТЦ «Зимняя вишня», а также митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергий, епископ Мариинский и Юргинский Иннокентий, епископ Новокузнецкий и Таштагольский Владимир, духовенство Кузбасской митрополии и жители Кемерова.

По завершении панихиды Святейший Патриарх Кирилл пригласил тех из родственников погибших, которые пожелают, подойти для личного общения.

Святейший Владыка выслушал каждого из подошедших, обратился к каждому со словами соболезнования, сострадания и поддержки и передал в дар всем родственникам погибших иконы Воскресения Христова.

Протоиерей Геннадий Фаст посетил Сирию и Ливан

21—26 апреля 2018 года, по благословению архиепископа Абаканского и Хакасского Ионафана, настоятель Градо-Абаканского храма в честь равноапостольных Константина и Елены протоиерей Геннадий Фаст совершил паломническую поездку по Сирии и Ливану.

В Неделю святых Жен-мироносиц, 22 апреля отец Геннадий в сослужении представителя Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Великой Антиохии и всего Востока игумена Арсения (Соколова) совершил Божественную литургию в храме священномученика Игнатия Антиохийского при Представительстве Русской Православной Церкви в Дамаске, а после богослужения провел беседу с прихожанами — чадами Русской Православной Церкви, проживающими в Дамаске.

В понедельник, 23 апреля гости из Сибири посетили Антиохийскую Патриархию, расположенную в центре сирийской столицы, где были тепло приняты епископом Седнайским Лукой, викарием Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Иоанна X, а затем посетили святые места, связанные с памятью святого апостола Павла, и мечеть Омейядов, где хранится глава Предтечи и Крестителя Христова Иоанна.

Во вторник, 24 апреля паломники в сопровождении представителя Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском посетили расположенные в провинции Дамаск города Маалюлю и Седнайю. В православном женском монастыре в Седнайе протоиерей Геннадий по благословению епископа Седнайского Луки совершил пасхальный молебен пред чтимым Седнайским образом Пресвятой Богородицы. Затем гости осмотрели обитель и разделили с его насельницами трапезу.

В среду, 25 апреля российские паломники осмотрели достопримечательности пригородов Дамаска.

26 апреля почтенный гость встретился с прихожанами Бейрутского подворья Московского Патриархата и прочел для них лекцию на тему «Семь истолкований библейской книги Песнь Песней». В своем выступлении отец Геннадий сделал обзор основных интерпретационных подходов к этому, одному из самых загадочных текстов Священного Писания, а по завершении лекции ответил на ряд вопросов экзегетического и пастырского характера.

Беседа продолжилась за трапезой, приготовленной прихожанками подворья.

Отошел ко Господу Патриарший архидиакон Андрей Мазур

3 мая в Санкт-Петербурге на 92-м году жизни отошел ко Господу Патриарший архидиакон Андрей Мазур.

Отец Андрей родился 8 декабря 1926 г. в селе Новый Кокорев близ Почаевской лавры в верующей семье крестьян. С малых лет вместе с родителями посещал Почаевскую лавру.

После демобилизации в 1946 г. поступил послушником в Почаевскую лавру, где пел в монастырском хоре и был помощником келаря. Через два года поступил в Московскую духовную семинарию, располагавшуюся тогда в Новодевичьем монастыре Москвы.

В 1950 г. принял диаконский сан, а через три месяца был поставлен протодиаконом Пермского кафедрального собора. Прослужив в соборе шесть лет, переехал в Ленинград, где служил в Троицком соборе Александро-Невской лавры и был регентом будничного хора.

В 1968 г. переведен в Ленинградский кафедральный собор, где продолжил протодиаконское служение и пел в хоре духовенства под руководством протодиакона Павла Герасимова.

В 1990 г. назначен Патриаршим архидиаконом

Состоялось погребение духовника Псково-Печерского монастыря архимандрита Адриана

Священнослужитель отошел ко Господу 28 апреля на 97 году жизни. Божественную Литургию и отпевание 30 апреля возглавил митрополит Псковский и Порховский Евсевий в сослужении митрополита Новгородского и Старорусского Льва, епископа Армавирского и Лабинского Игнатия, епископа Егорьевского Тихона, епископа Гдовского Фомы.

Архимандрит Адриан (Кирсанов) родился 17 марта 1922 года в Курской губернии. В миру работал в горячем цеху на оборонном заводе. Ветеран Великой Отечественной войны. Постриг он принял после войны в Троице-Сергиевой Лавре по благословению Патриарха Пимена. С 1953 года он присоединился к числу братии Троице-Сергиевой лавры, где прослужил до 1975 года.

В Псково-Печерском монастыре архимандрит Андриан с 1975 года. В обители он прошел путь от простого священника до архимандрита.

Старца Адриана называли утешительным батюшкой и любили за особую силу молитвы. К нему многие обращались за советом и утешением.

ДА ВОЗНЕСЕТСЯ ХРАМ НАД ГОРОЮ ВОЗНЕСЕНИЯ!

И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде. И сказали: мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус вознесшийся на небо, придет таким же образом, каким вы видели Его восходящим на небо.

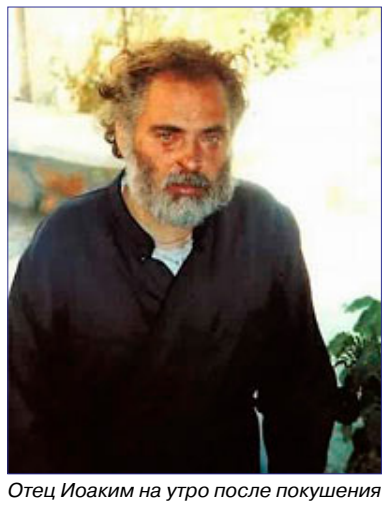
(Деян. 1:10-11).

Вид на Елеонскую гору и Гефсиманский сад

В борьбе за право православных молиться там, где Христос Спаситель взошел на небо, архимандрит Иоаким потерял мать. Храм, построенный его руками, разрушили бульдозерами. Но даже после этого он не сдается.

Сколько глаз хватает, восточный склон Елеонской горы покрыт известняковыми плитами. Это старинное еврейское кладбище. Когда наступит Страшный Суд, покойники выйдут из-под плит, облекутся плотью и предстанут перед Всевышним. Суд, по преданию, будет происходить неподалеку, в долине Иосафата. Поэтому обеспеченные иудеи выкладывают большие деньги, чтобы здесь же, под зелеными оливами, забронировать себе последнее пристанище. Предполагается, что это должно обеспечить лучшее место в раю. А вот православный храм, что расположен на сотню метров выше кладбища, кое-кому показался очень неуместным.

Ровная площадка, из которой сквозь бетон местами «растут» скрюченные пучки железной арматуры, да остатки булыжной алтарной апсиды: трудно поверить, что еще недавно здесь была красивая церковь. По мощеной дорожке ко



Отец Иоаким на утро после покушения

Строительство Вознесенского храма

мне приближается фигура в черной куртке и лыжной шапочке с вышитым на боку красным крестом. Торчащая клочьями седая борода, горящий взгляд. Это архимандрит Иоаким, человек, которому уже пришлось много пострадать за Христа. И кто знает, может еще предстоит.

Христиане всегда хотели молиться здесь, поскольку Спаситель не только вознесся отсюда, но и, согласно преданию, в этом же месте спустится с неба в следующий раз. Служить в восьмигранной часовне неподалеку, которую византийский император Юстиниан построил над реликвией – отпечатком стопы Христа на камне, православные христиане могут лишь раз в год. Да и то за деньги. Даже чтобы приложиться к камню, каждый паломник должен уплатить мусульманину джизью (пошлину). Дело в том, что со времен арабского завоевания Палестины часовня превращена в мечеть.

Чтобы решить проблему, в XIX веке Иерусалимский Патриарх Кириллкупил в десятке метров от места Вознесения участок земли, с острова Хиос, он приехал сюда вместе со своей матерью Анастасией. Они обратились в Иерусалимскую мэрию за разрешением построить церковь. Но хотя участок и принадлежал Иерусалимскому Патриархату, израильские власти, подобно османам, ответили отказом. Территория была объявлена «грин лэнд», то есть местом, на котором строительство запрещено.

Тогда на свой страх и риск отец Иоаким решился начать строительство тайком. Православные рабочие-арабы вырыли в каменистом грунте котлован и сделали нижний храм. Над ним было возведено основное помещение. Дело спорилось. Оставалось лишь водрузить кресты на куполах, когда случилось непоправимое.

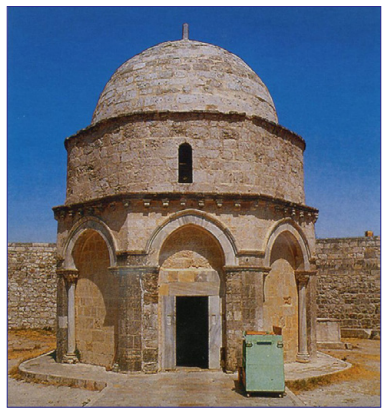
На рассвете 23 июля 1992 года окрестности огласил рокот работающей техники. На священную для трех мировых религий Елеонскую гору под охраной солдат медленно ползла колонна тяжелых тракторов. Отец Иоаким и Анастасия были в отъезде, когда окружающая православную собственность кирпичная стена рухнула. В образовавшийся пролом, лязгая гусеницами и отплевываясь дымом, вполз красный бульдозер. Началось методичное разрушение храма. С грохотом рухнули алтарные апсиды. Крыша вместе с куполом провалилась внутрь. В

23 июля 1992 года церковь была разрушена

усаженный масличными деревьями, размером 10 гектаров. Однако, когда решили возвести на нем храм, османские власти запретили строительство.

После образования государства Израиль Иерусалимская Православная Церковь активизировала свои усилия. Двадцать лет назад на Елеонской горе поселился архимандрит Иоаким. Грек родом столбах пыли трактор разъезжал туда-сюда по обломкам кирпичей, иконам, деревянному распятию, пока не превратил все это в жуткую кощунственную кашу. Верхний храм лежал в руинах, пришла очередь нижнего. И тут произошло нечто необъяснимое…

Отец Иоаким подводит меня к двухметровой иконе Спасителя в необычной овальной раме. Она занимает все пространство от пола до потолка. Подвал – это все, что осталось от храма Вознесения. В тесном пространстве под низкими сводами едва могут поместиться человек десять. Зажигаю восковую свечу и ставлю ее в ящичек с песком перед иконой. Христос Вседержитель поднял руку в благословляющем жесте. Вокруг изображения надпись по-гречески. Ничего необычного. Однако вот что рассказал мне священник.



Часовня на месте Вознесения на Елеонской горе

Когда израильтяне принялись долбить дыру в полу, чтобы добраться до нижнего храма, икона Спасителя упала со стены и покатилась туда, где разрушителями в потолке была пробита первая брешь. Она остановилась именно под этим местом. Затем икона начала вращаться вокруг своей оси. В этот момент вся техника, участвовавшая в разрушении, заглохла. Попытки снова завести бульдозеры не увенчались успехом. На всех участников акции напал ужас, и дальнейшее уничтожение было остановлено.

Чудотворная икона Спасителя в нижнем храме

Но и на этом драма не закончилось. Разгневанные тем, что храм не удалось уничтожить, экстремисты неоднократно предлагали отцу Иоакиму убраться с «их территории». Однажды, после многочисленных угроз, злодеи решились на преступление. На отца Иоакима и его престарелую мать было совершено покушение. Несколько человек в масках проникли на территорию храма, напали на архимандрита и стали безжалостно избивать его.

Отец Иоаким, весь израненный, чудом всё-таки смог вырваться из рук убийц. Он поспешил к матери, чтобы сообщить ей, что случилось, но нашел ее мертвой. Руки женщины были связаны. Ее задушили. Преступников найти так и не удалось. Израильская полиция признала только, что злодейство совершили иудейские фанатики.

Недавно Анастасия явилась отцу Иаокиму во сне. На лбу у нее были три раны, из которых текла кровь. Она сказала сыну: «Эта кровь пролилась ради этого святого места, для того чтобы здесь была церковь». Десять лет, минувших после трагедии, отец Иоаким безуспешно пытался получить разрешение на создание храма. И вот теперь, как сказал священник, разрешение на возобновление строительства получено. Это произошло вскоре после явления ему матери во сне.

Пока что на месте будущей церкви Вознесения только восстановлены престолы. На них отец Иоаким служит литургию под открытым небом. Он молит о помощи Бога.

Анастасия Строгилос, мать архимандрита Иоакима

Остатки храма Вознесения на Елеонской горе

«ПЕРВУЮ ЛИТУРГИЮ НАЧАЛИ С ПАНИХИДЫ ПО ПОЧИВШИМ ОПТИНСКИМ СТАРЦАМ»

Беседа с митрополитом Владимирским Евлогием

Продолжение.
Начало на 2-й стр.

— А людей в том маленьком храме, как писал один из свидетелей возрождения Оптиной пустыни, будто селедки в бочке набивалось. Еще одна цитата, относящаяся к тому времени: «Народ течет, как река». Прослышав про открытие знаменитого монастыря, приезжали сюда паломники из многих российских регионов, из Белоруссии и Украины. А после освящения первого престола в новой Оптиной пустыни — в честь Владимирской иконы Божией Матери — и первой Литургии, начавшейся с поминальной молитвы, Вы тогда сказали: «В этом мы нашли первую духовную силу, чтобы устоять от страха перед неустройством»…

— Именно так и было. Поминальная молитва духовно соединила нас с почившими старцами. Литургическая жизнь после той праздничной службы 3 июня больше не прерывалось. Началось возрождение уставной монашеской жизни, пошли первые постриги. Осенью 1990 года меня назначили на Владимирскую кафедру, а в Оптиной уже насчитывалось 45 человек братии. Возвращаясь к первой Божественной литургии в монастыре, добавлю, что я пригласил на нее уполномоченного по делам религии Калужской области Федора Рябова. Позвонил ему по телефону. Он приехал и всю службу простоял в храме, в гуще народа, плотно сжатый со всех сторон. Затем сказал мне: «Если и дальше все пойдет такими шагами, то считайте, что завтра Оптина будет другой».

ТУЧА НА БЕЗОБЛАЧНОМ НЕБЕ, ИЛИ БЛАГОСЛОВЕНИЕ СТАРЦА НЕКТАРИЯ

— Наверное, вторым укрепляющим событием для братии и верующих мирян стало обретение мощей последнего Оптинского старца, старца-провидца Нектария, позже прославленного в лике святых? Что вспоминается теперь о нем?

— Многое вспоминается. И прежде всего — поездка с протоиереем Леонтием Никифировым, настоятелем сельского храма в Нижних Прысках (он по пути к Оптиной пустыни) в село Холмищи, на местное кладбище. Отец Леонтий (Царство ему небесное! В начале этого года он отошел ко Господу) сказал при нашем знакомстве: «Еще сохранилось погребение Оптинского старца Нектария. Вы могли бы посетить эту могилу?» — «Безусловно! — ответил я с воодушевлением. — Только транспорта у меня нет». — «Я Вас на «козлике» отвезу», — сообщил батюшка. Поехали мы туда — это уже Калужская область кончается, начинается Брянская. Кладбище небольшое: четыре или пять захоронений. Как я узнал, батюшка-подвижник еще в 60-е годы прошлого века, то есть в разгар антирелигиозной и антицерковной кампании в СССР тайно возил сюда духовных чад старца. Все время ухаживал за дорогой могилкой, обнес ее металлической оградой. Я взял с собой епитрахиль, кадило, начинаю служить, мы вдвоем поем — небо чистое, голубое. Вдруг откуда ни возьмись появляется туча. Идет-идет-идет, остановилась прямо над нами, пролила небольшой дождь и пошла дальше. А нас охватила радость: окропило сверху, с неба! Отец Леонтий так и сказал: «Это благословение старца Нектария!»

Обретение святых мощей иеросхимонаха Нектария и перенесение их в Оптину пустынь последовало через год с небольшим после совершения в обители первой Божественной литургии. Через какое-то время Оптина уже вошла в жизнь, в храмах служба пошла, стала звучать живая проповедь, много паломников приезжало. И по благословению Церковного священноначалия 16 июля, в день памяти митрополита Московского Филиппа, гонимого властью и зверски убитого за правду и человеколюбие, монастырь торжественным колокольным звоном встречал честные останки богоносного старца, тоже властью гонимого. Но теперь отец Нектарий, к коему при его земной жизни тянулось несчетное число людей и чье, замечу, мнение по многим вопросам высоко ценил Патриарх-мученик Тихон, теперь старец вернулся в родную обитель. Случилось это после долгих десятилетий его изгнания. После того, как канула в Лету эпоха, навесившая на Оптину ярлык «рассадника контрреволюционной пропаганды». А ко мне, поджидавшему братию с гробом старца, зашла паломница из Твери. Она побывала на службе, исповедовалась, причастилась и перед отъездом хотела выполнить, по ее словам, важное задание — передать монастырю подлинные письма старца Нектария, адресованные ее тете, которая позже приняла монашество. И тетя, и мама моей гостьи были когда-то духовными дочерьми старца. О предстоящем событии Софья Петровна Воловецкая ничего не знала. Я сообщил ей и, представьте, она поначалу даже расстроилась.

— Но почему?

— С горячностью сказала: «Да что вы такое сделали? Эту могилу в Холмищах знает вся верующая Россия! Туда многие из Москвы ездят!» — «Ну, теперь старец станет еще ближе! Гроб с его честными останками будет находиться в главном монастырском храме», — отвечаю ей, а сам поглядываю в окно. И вскоре вижу: среди братии и верующих возникло оживление. Значит, подъезжает машина с участниками поездки в Холмищи. «Тогда я останусь!» — воскликнула гостья, передавшая мне не только обещанные ею письма отца Нектария, но еще несколько бесценных реликвий. Среди них, помнится, была подлинная фотография другого Оптинского старца, иеросхимонаха Анатолия (Потапова), сотаинника отца Нектария, тоже потом прославленного в лике святых. Вот так в один день и, можно сказать, в один час неожиданно соединились два важных события, связанные с именем преподобного Нектария. Все произошло по Божьему изъявлению.

КАК ЛУКАВЫЙ НЕИСТОВСТВОВАЛ, МЕШАЛ ВОЗРОЖДАТЬ СВЯТЫНЮ

— Ваше Высокопреосвященство, Вы привели трогательные свидетельства того, как Господь утешал подвизающихся в новой Оптиной, еще стоявшей в руинах, но уже наполнившейся молитвенной жизнью. А враг рода человеческого пытался этому воспрепятствовать?

— Нападал постоянно. Неистовствовал. Его лютую злобу пришлось в полной мере испытать и на себе. Чтобы было понятно, расскажу о тяжелой аварии, в которую я попал 21 октября 1988 года, когда по благословению Святейшего Патриарха Пимена вместе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием поехал в Московский Дом архитекторов на встречу с людьми искусства. Сама встреча прошла замечательно. Столько было записочек с вопросами по восстановлению Оптиной пустыни! Затем кто-то из зала громко сказал: «Ну что, деньги в шапку!» Присутствующие стали собирать пожертвования на монастырь. Кроме того, художники и архитекторы дали мне много икон — мы их с водителем из Троице-Сергиевой лавры еле-еле разместили. По дороге я уснул, а когда наш автомобиль со всей силы ударился о грузовик, я потерял сознание. Водитель вытащил меня на обочину, и в это время идущая сзади машина врезалась в нашу. Меня отвезли в местную больницу, потом переправили в московскую. Операцию делал муж Валентины Терешковой — генерал-майор медицинской службы Юлий Шапошников. Человек верующий, Юлий Германович попросил у меня благословение на то, чтобы приступить к операции. Длилась она пять часов, и 50 дней я провел в больнице. Уже спустя годы я встретил в Лавре того водителя — племянника Марии Николаевны Соколовой, в монашестве Иулиании, которая много сделала для Русской Православной Церкви. (Вспомним, что в Троице-Сергиевой лавре нет храма, где бы она, иконописец и реставратор, не потрудилась. Писала она не только для Лавры, но и очень многие церкви были украшены ее иконами и целыми иконостасами. Еще Мария Николаевна воспитала целое поколение учеников в Лавре и в Академии). Так вот ее племянник – человек верующий, благочестивый никогда не нарушал правила дорожного движения и ни разу до этого не попадал в аварию. Он уже был на пенсии, когда мы встретились в Лавре. Подошел ко мне со словами: «Вы знаете, я должен Вам рассказать, как случилась та жуткая авария. Ходил и думал: если умру и унесу это с собой в могилу, то на мне будет грех. Поэтому ждал встречи с Вами». И этот богобоязненный человек поведал мне, как в какой-то момент, когда я в машине, полной даров для Оптиной пустыни, уснул, на его руки на руле опустились мохнатые лапы. После этого он потерял управление.

— Святые отцы утверждают, что злые духи могут материализоваться…

— Злые духи нападали на нас по-разному. Так за время моего многодневного отсутствия один схимник из Нижних Прысков, которого мы приняли в монастырь, стал убеждать братию, что нужно просить нового наместника, а прежнего, то есть меня, уже можно списывать со счетов. Словом, пошли нестроения, много чего печального за то время случилось. Именно тогда по «Голосу Америки» лавиной пошел материал, центральной мыслью которого было: идет не восстановление прославившейся старцами и монахами Оптиной пустыни, а ее «новое погубление». Это звучало на весь мир! Вернувшись из больницы, я сказал тому батюшке, что он больше не может здесь оставаться — пусть возвращается туда, где прежде подвизался. А мы продолжим свои труды.

— Владыка, о публичном извинении перед Вами корреспондента «Голоса Америки» за клевету Вы подробно рассказали порталу «Монастырский вестник» в интервью «Открытие каждого монастыря предваряло чудо». В продолжение темы хотелось бы услышать о Вашей поездке в Париж, способствовавшей тому, чтобы за рубежом узнали правду, как возрождается великая православная святыня.

— Я уже был епископом Владимирским и Суздальским, когда Святейший Патриарх Алексий II вызвал меня к себе и благословил ехать в Париж для встречи с соотечественниками, жаждущими услышать из первых уст о возрождении дорогой сердцу многих русских людей — будь они дома или в эмиграции — Оптиной пустыни. Их желание передал Его Святейшеству родственник Льва Толстого, приезжавший из Франции. А у меня снова смущение: первая седмица Великого поста, как быть? Но другого времени, как выяснилось, не выкроить, и за послушание я поехал в Париж. Встретили меня с цветами. Провели в какой-то большой русский клуб, где собралось много народа. Я стал говорить о трудном процессе восстановления храмов в Оптиной пустыни, о возобновлении монашеской жизни, обретении святых мощей старцев — великом духовном утешении для верующих. В общем рассказал все, как есть. И как до этого в Московском Доме архитекторов, так и здесь мне задавали и задавали вопросы. Слушая позже извинения американского корреспондента, я понял, что та, казалось бы, не ко времени поездка в Париж во время Великого поста открыла многим глаза на истинное положение дел в благословенной Оптиной. Правда пресекла ложь. Кстати, в конце встречи поднялась какая-то журналистка и обратилась к залу: «А вы знаете, что у приехавшего к нам Владыки сегодня День ангела?» Собравшиеся стали дружно меня поздравлять.

— Среди святых несколько Евлогиев. В честь кого из них Вы получили свое имя в монашестве?

— В честь Палестинского мученика Евлогия, который после смерти родителей-язычников раздал бедным все богатство, что досталось ему в наследство, а сам стал странником. Он ходил по Палестине, обращая язычников ко Христу. Был схвачен и после жестоких истязаний обезглавлен. Его память совершается 18 марта.

«ОПТИНА ПОНИМАЕТСЯ, ОСМЫСЛИВАЕТСЯ СКИТОМ»

— Владыка, хочется процитировать Ваши слова, сказанные 30 лет назад одному труднику по пути в Иоанно-Предтеченский скит. Нынче он — настоятель подмосковного храма Державной иконы Божией Матери протоиерей Николай Булгаков, член Союза писателей России. Вы тогда ему сказали, а он записал: «Скит — это главное в Оптиной. Оптина понимается, осмысливается скитом. Здесь было старчество. Сюда стремились люди со всей России». У Вас уже имелся на руках договор о передаче скита, но там жили люди. Что пришлось предпринять?

— Действительно, такой договор мы с министром культуры РСФСР Юрием Милентьевым подписали, причем в особый для обители день — день памяти преподобного Макария, к которому в скит на исповедь приходили и Николай Гоголь, и религиозный философ Алексей Хомяков, и другие представители культурной элиты своего времени. Но прежде чем начать возрождать святыню, нужно было решить вопрос с жильцами. Первым делом я отправился к человеку, проживавшему в келье преподобного Амвросия и сказал ему, что он занимает святая святых. Он вскинулся: «Я не меньше вашего делаю! На сегодняшний день я единственный здесь экскурсовод, ко мне обращаются все — вплоть до генералов, адмиралов, министров! Хотите меня заменить?» Пришлось объяснять, что речь идет о помещении. Предложил мы ему такой вариант: монастырь покупает его семье в Козельске домик или квартиру. Он согласился. Обговорили сумму предстоящей покупки, заключили частный договор. Спустя время деньги ему выдали, а наутро он ищет меня по всей территории монастыря и рассказывает такую историю: ночью его разбудил преподобный Амвросий со словами: «Ты получил деньги, пересчитай их, а лишние от договоренности верни тому, кто тебе дал». Он женку свою (так называл жену) разбудил — вместе стали считать. Точно — оказалось несколько больше той суммы, о которой договаривались! Утром экскурсовод поспешил выполнить наказ батюшки Амвросия… И жиличка, занимавшая вторую половину хибарки в скиту, тоже поведала об участии в ее жизни старца. При моем появлении пожилая женщина сразу поняла, о чем пойдет речь. Согласие на покупку другого жилья дала сразу, только попросила позволить ей продолжать высаживать в скиту цветы, чем она, цветовод по специальности, занималась здесь 25 лет. Я разрешил и спросил, не может ли она вспомнить что-то удивительное, связанное, например, с помощью великих Оптинских старцев, с ощущением их присутствия. В ответ на мою просьбу женщина рассказала, как однажды зимой у нее начался изматывающий приступ астмы — такой сильный, что вечером, лежа на диванчике, она в отчаянии подумала: «Зачем я живу? Для чего?» И тут явился старец Амвросий. «Найди свой крестик, надень его. У тебя все будет хорошо!» — сказал он. Крестик, который рассказчица много лет назад сняла, сунула куда-то в шкаф, отыскался быстро. Больше она его не снимала. И болезнь, по ее словам, отступила.

А то, о чем я сейчас расскажу, произошло на моих глазах. Как-то ко мне в кабинет вошла небольшая группа паломников из Москвы. Только я поднялся, чтобы достать со шкафа скуфью, преподобного Амвросия, как одна паломница закричала диким голосом, упала на пол, стала биться. Все были ошеломлены. Поясню: скуфью батюшки принесла мне прихожанка из Козельска, сказав, что она хранилась у них дома, но поскольку монастырь открылся, то возвращает ее нам. Я положил святыньку на шкаф. Люди заходили в кабинет, я доставал скуфью, давал приложиться. Все с благоговением прикладывались. И вдруг такое! Бес сразу почувствовал святыню, его стало корежить… Сегодня Оптина пустынь вернула себе былое величие, до 200 человек возросло ее монашеское братство, а духовная мощь и потенциал еще больше усилились после прославления 14 Оптинских старцев и 17 монахов Свято-Введенского монастыря, пострадавших в годы гонений от советской власти. Оптина пустынь остается в моем сердце, как и Троице-Сергиева лавра, где я принял монашество, как и Данилов монастырь. Господь Вседержитель одарил меня великой радостью подвизаться в таких святых местах.

Во Владимире, в епархиальном музее, с любовью создаваемом все эти годы митрополитом Евлогием и его помощниками, хранится вышитая шамординскими сестрами икона преподобного старца Амвросия. Она была подарена владыке, когда он был наместником Оптиной пустыни. Как при нем и с его участием открывалась Амвросиевская Казанская женская пустынь в Шамордино, — другая тема. Рядом с иконой лежит под стеклом письмо архимандрита Иоанна (Крестьянкина), написанное архимандриту Евлогию незадолго до его хиротонии во епископа. «Оптина прощается со своим наместником, и он прощается с тем, во что была вложена частичка сердца и масса трудов. А впереди еще большие труды, впереди распятие», — писал старец, предвидя, сколько трудов по возрождению духовной жизни на Владимирской земле архипастырю предстоит понести: ко времени вступления владыки Евлогия в управление Владимирской епархией здесь не было действующих монастырей. Сегодня благодаря трудам архиерея обителей уже 30, и скоро откроются новые.

Беседовала
Нина Ставицкая

ГРЕХ, СТРАСТЬ, ПОРОК:
в чем отличие и как с ними бороться

Слишком частое употребление важного слова может убить его смысл, вытряхнуть из него «начинку», оставив лишь пустую форму, которую всяк волен наполнять тем содержанием, которое ему по душе.

Нечто подобное иногда происходит в церковной и уж тем более — в светской среде со словами «грех», «страсть», «порок», и еще целым рядом слов. Ясно, что все они означают что-то нехорошее, направленное против Бога и Его замысла о мире. Но провести между ними ясную смысловую границу бывает нелегко, особенно тем людям, которые только-только переступили порог Церкви. Поэтому мы попробуем здесь на самом простом уровне рассказать об этих вещах — о том, что в них общего, какой смысл содержится в каждом из этих слов и как отличить их друг от друга, чтобы они не слипались в один непонятный комок, с которым неизвестно что делать.

«Согрешил словом, делом и помышлением...», — читаем мы в вечерних молитвах. В любом из этих случаев происходит некое действие, акт воли: я что-то сделал, я что-то сказал, я что-то подумал. Раскольников ударил старушку-процентщицу топором — совершил грех убийства. Остап Бендер утащил у мадам Грицацуевой золотое ситечко — согрешил воровством. Бросилась несчастная Анна Каренина с платформы под паровоз — взяла на себя грех самоубийства. Наврал Хлестаков простодушным провинциалам, будто лично знаком с Пушкиным – согрешил. Этот список можно продолжать до бесконечности, поскольку, мировая драматургия большей частью как раз и состоит из описания самых разнообразных грехов.

Но и в реальной жизни грехи, увы, ежедневно сопутствуют жизни человека. Правда, выглядят они, как правило, не столь ярко, как в книгах или на театральной сцене. И в плоскость уголовных преступлений, слава Богу, тоже переходят довольно редко. Но суть их от этого не меняется: грех — это осознанный поступок, действие, наносящее вред самому грешнику и другим людям. Подрезал машину на трассе, демонстрируя свою водительскую «удаль», — согрешил. Орешь диким ором на перепуганную жену или детей — грешишь. Завела на стороне романчик, изменяешь втихаря мужу — грех творишь. Говоришь какое-нибудь оскорбление в ответ на чужую грубость — грешишь словом.

А еще, как это ни странно прозвучит, можно согрешить и несовершённым действием. Например, пройти мимо лежащего на мостовой человека, даже не поинтересовавшись, что с ним случилось, не нуждается ли он в медицинской помощи. Или просто — сидя в метро, залипнув на свой смартфон и в упор не замечая стоящую перед тобой пожилую женщину.

Вот в этих грехах-поступках и следует каяться на исповеди в храме. Причем не просто составить «отчет о проделанной работе», написав грехи на бумажке и подсунув ее батюшке — на, мол, честный отче, ознакомься с моими «художествами».

Каяться на исповеди нужно прежде всего в тех грехах, которые тяготят совесть, лежат на сердце тяжелым камнем и не дают жить спокойно. Описывать их подробности в мельчайших деталях не нужно. Но и сводить исповедь к безликой реплике в стиле «согрешил гневом» или «нелюбовью к ближнему» тоже вряд ли стоит. Лучше всего кратко, но внятно изложить суть содеянного, по возможности — вслух.

Например: «Согрешил тем, что оскорбил жену грубым словом, напугал своим криком детей». Сказать вслух перед священником подобные слова бывает невероятно трудно. Но именно через такой труд и может родиться в душе настоящее покаянное чувство, отвращение к тому, что ты натворил, и желание никогда больше не повторять этот грех. Все остальное — уже дело священника и благодати Божьей.

Есть еще одна разновидность греха, о которой следует упомянуть особо.

Греховное действие совсем не обязательно может быть физическим и даже слово для него может оказаться ненужным. Грешить можно в воображении, в фантазиях.

Но и в этом случае грех все равно будет действием, пускай и мысленным. Не стоит утешать себя тем, будто в силу этой своей сокрытости от внешнего мира мысленные грехи представляют собой нечто малозначительное. Положа руку на сердце, каждый из нас может признаться себе в том, что бывают такие мысли, о которых стыдно рассказывать даже самым близким людям. С точки зрения неверующего человека в этом нет ничего страшного: мало ли кто о чем фантазирует на досуге — главное, чтобы в реальной жизни все было пристойно и в рамках закона. Но в том-то и беда, что самые гнусные преступления совершались маньяками, садистами и насильниками уже после того, как они сотни и тысячи раз совершили их мысленно и этими страшными мыслями подготовили себя к реальным злодеяниям.

Видный деятель Русского Зарубежья протоиерей Сергий Четвериков говорил об этом так: «...Мы склонны мало придавать значения дурным движениям нашего сердца, и говорим себе и другим: “Думай и чувствуй, что хочешь, только не вреди никому!” Или иначе: “Какое кому дело до моих мыслей и чувств?.. Ведь я же никому не врежу?” Но такого рода рассуждения глубоко ошибочны. ...Душа, заполненная нечистыми помыслами и пожеланиями, теряет постепенно способность совершать светлые и добрые дела. Мысленный грех бывает хуже греха сделанного. Грех делом всегда ограничен условиями его совершения; грех мыслью никогда решительно ничем не ограничен. Совершить можно лишь немногое, но нет конца тем чудовищным преступлениям, которые может мысленно совершать человек, распустивший свое воображение. Самое же плохое то, что, впадая в этот грех внутренней нечистоплотности, человек обманывает себя сознанием, что он ничего дурного не делает. А между тем, когда настает для него момент настоящей деятельности, душа его оказывается вся источена, вся развращена внутренним грехом воображения, неспособна к добру и к власти над собою».

Мысленные грехи могут наделать много бед в жизни человека, поэтому им непременно следует противостоять и нещадно бороться с ними каждый раз, как только заметишь, что твои ум и душа услаждаются ими. Сделать это не так уж и трудно, если быть внимательным к собственным мыслям. Ну вот, например, обругал тебя на работе начальник. Ответить ему тем же ты не можешь (если, кончено, не собираешься после этого с треском вылететь со своего рабочего места). И знаменитых резиновых манекенов с физиономиями начальников в наши офисы никак не завезут, хотя, говорят, в Японии еще с семидесятых годов прошлого века практикуется такой способ снятия стресса: получил втык от руководителя — тут же бежишь в комнату психологической разгрузки и навешиваешь его манекену и с правой и с левой, пока не приведешь свои эмоции к утраченному равновесию. Но весь этот изысканный фэншуй — в Японии. А что же остается униженному и оскорбленному работнику в наших родных широтах? Да то и остается, что в мыслях сотворить с хамом-начальником все, чего он заслужил своим беспардонным поведением. И вот, когда ты мысленно ставишь его на колени у края самой глубокой пропасти и, не слушая его жалкий лепет, безжалостно пускаешь ему пулю между глаз, знай — ты только что согрешил мысленным действием. Что же теперь с этим делать? Срочно бежать на исповедь к батюшке? Нет, против этого вида грехов Церковь предлагает уже другое оружие, которое каждый из нас всегда имеет под рукой в любое время дня и ночи.

Немедленная покаянная молитва, обращенная к Богу — вот самое действенное средство против того бесчисленного множества грехов, которое каждый из нас постоянно совершает в своем внутреннем мире. И не нужно ждать для этого очередной исповеди. Покаяние в мысленных грехах можно и нужно совершать тут же, в любом месте, мысленно же обращаясь к Богу с просьбой простить этот грех и дать силы впредь не увлекаться подобными мысленными экзекуциями, оскорблениями и прочими греховными безобразиями.

Святитель Феофан Затворник прямо говорил: «Относительно мелких греховных движений сердца, помыслов и т. п. <...> следующее правило: как только замечено что-либо нечистое, тотчас следует очищать это внутренним покаянием пред лицом Господа. Можно этим и ограничиться, но если нечиста, неспокойна совесть, то потом еще на вечерней молитве помянуть о том с сокрушением и — конец. Все такие грехи этим актом внутреннего покаяния и очищаются».

Хотя, конечно, этот совет святителя не относится к тяжелым случаям, когда мысленные грехи становятся ужасной привычкой, полностью овладевающей человеком и уводящей его в некое подобие виртуальной реальности. Такая ситуация требует совершенно особого покаяния и специальных усилий, чтобы с ней справиться. Об этом нужно говорить с духовником на исповеди, но не подменять перечислением своих снов и фантазий, а именно отдельно обсуждать, что же делать дальше и как с Божьей помощью победить эту страшную язву, невидимую для окружающих.

В отличие от греха, страсть — это не поступок, а устойчивое и чрезвычайно сильное влечение человеческой воли к тому или иному греху. Развивается такое влечение через многократное совершение этого греха до тех пор, пока в один ужасный момент человек вдруг понимает, что более не властен над своим желанием и теперь наоборот — это желание обретает над ним полное господство. Самым наглядным примером такой зависимости является наркомания: пристрастившись к наркотической отраве, люди тратят сначала огромные деньги на приобретение любимого зелья, потом — еще большие деньги на попытку «соскочить», но — увы! — избавиться от этой страсти удается далеко не всем.

Примерно по такой же схеме развиваются события у людей, пристрастившихся к пьянству или к обычным сигаретам. И хотел бы бросить — а уже не получается. Страсть требует себе ежедневной жертвы.

Но страсти в человеке могут действовать и без всякой навязанной организму извне химии. На болезненном влечении людей к азартным играм основана вся индустрия казино и тотализаторов по всему миру. Даже такой титан мысли, как Федор Михайлович Достоевский, много лет мучительно страдал от непреодолимого влечения к игре, многократно проигрывая подчистую все деньги своей семьи.

Почему же столь умные, сильные, талантливые люди вдруг оказываются бессомощными перед банальной колодой карт или шариком, бегающим по кругу рулетки?

Дело в том, что корни страстей произрастают из нашего сердца, уклонившегося от Бога. Изначально человек был сотворен так, что самой большой его радостью было общение со своим Создателем. Отпав от Бога, он себя этой радости лишил. И с тех самых пор безуспешно пытается найти ей замену. Или, говоря иначе, — найти себе иного бога, дающего ему утраченную радость и блаженство богообщения.

Традиционно в христианстве таких ложных богов принято называть идолами. Поэтому любая страсть в сущности своей — идол, ложный бог, которому человек служит в надежде на радость и счастье. Этих идолов может быть великое множество, однако духовно опытные подвижники, внимательно наблюдавшие за малейшими движениями своей души, вывели три основных магистральных потока страстных желаний, которые потом расходятся на десятки и сотни ручейков и речушек.

Имена этим трем главным страстям - сластолюбие, сребролюбие и славолюбие.

К сластолюбию относится все, что так или иначе услаждает человеческое тело и душу.

К сребролюбию — деньги и все радости, которые можно за них купить.

К славолюбию — почет и уважение среди людей, власть, известность, наслаждение похвалой или хотя бы публичным упоминанием твоего имени.

И если хотя бы один из этих идолов «прикусит» несчастного человека, понадеявшегося стать счастливым с их помощью, то жизнь его превратится в рабство ложному богу. Обуявшая человека страсть будет требовать от него все новых и новых грехов, не давая остановиться, гоня его от одного нравственного падения к другому до тех пор, пока он не погибнет окончательно. Образно говоря, страсть — это пылающие в сердце человека огненные угли, которые он тщетно пытается залить все новыми и новыми порциями греха, не понимая, что с тем же успехом можно пытаться затушить костер бензином.

На исповеди каяться в страсти не нужно, достаточно принести покаяние в грехах, совершенных под ее влиянием. Страсть же — скорее тема для отдельного и обстоятельного разговора с духовником, но не во время богослужения.

Порок — это некое качество человеческой личности, нравственная ущербность, ненормальность поведения, греховность жизни, которую человек уже не в силах скрывать, и потому она стала видна постороннему взгляду. Порок — рабское клеймо, которое грехи и страсти уже успели выжечь на душе и теле своего раба. В широком смысле порок можно считать синонимом страсти, но точнее все же будет сказать, что это — результат ее разрушительного действия, отметина, по которой можно определить, какая именно страсть владеет несчастным человеком. К примеру, пьянство.

Продолжение на 8-й стр.

КАТАКОМБЫ — МЕСТО МОЛИТВЫ

В Риме насчитывается более полусотни древних подземных кладбищ, так называемых катакомб, служивших местом захоронения членов раннехристианских общин. В их многокилометровых темных коридорах и залах рождалась особая изобразительная система, где многовековое античное наследие тесно сплеталось с христианскими образами и символами, мифологические сюжеты обретали иные смыслы, а декоративный стиль поздней римской живописи переплавлялся в новые формы.

Образы Спасителя в живописи катакомб весьма разнообразны. Христос представлен и как Добрый Пастырь, несущий овцу, и как юноша в тоге, поучающий учеников. В росписях IV века Христос чаще всего изображается с длинными волосами и бородой, что станет традиционным для последующей византийской иконографии.

На фото: Христос на троне с апостолами Петром и Павлом и избранными святыми.
Катакомбы свв. Петра и Марцеллина. Рим. IV век

СЛОЖИТЬ СВОИ КОСТИ

Несмотря на укоренившееся представление о раннем возникновении катакомб, археологические исследования позволяют ученым с уверенностью говорить о появлении первых подземных христианских кладбищ только во II веке н. э. К этому времени христианские общины Рима были довольно сплочены и уже многочисленны. С первыми десятилетиями II столетия связывают основание двух самых древних катакомб, возникших на территории частных земельных владений как семейные усыпальницы, а затем расширявшихся за счет погребения близких, их наследников и других единоверцев-христиан. Достоверно известно, что так называемые катакомбы Присциллы получили свое название по имени жены римского сенатора Ацилия Глабриона. Римский историк и ученый Светоний Транквилл в книге «Жизнь двенадцати цезарей» указывает, что Ацилий Глабрион в числе других римских сенаторов был осужден на смерть императором Домицианом «по обвинению в желании нововведений». Возможно, это указывает на то, что сенатор пострадал за приверженность христианству. Семейная усыпальница Ацилия и Присциллы с годами превратилась, как и все остальные катакомбы, в сеть разветвленных ходов с многочисленными прямоугольными нишами — «локулами», вырубленными в несколько рядов, и отдельными небольшими залами — «кубикулами». Ниши-локулы, куда клали тело покойного, закрывались плитами (часто мраморными). На них либо кратко указывалось имя покойного, либо делалась весьма пространная надпись-эпитафия в сопровождении какого-либо символа или изображения. В кубикулах погребались богатые члены общины, и именно здесь сохранились многочисленные настенные росписи. Очень редко в катакомбах встречается мозаика, как, например, в катакомбах Домитиллы, где она украшает полукруглые ниши аркосолиев.

Миф о том, что римские катакомбы служили христианам тайным укрытием в эпоху гонений, сложился еще в XVI-XVII веках, когда состоялось первое их открытие. Однако теперь бесспорно, что места погребения христиан были известны римским властям, не препятствовавшим такому использованию частной земли. Любое захоронение считалось в Риме священным, неприкосновенным местом, и этот закон распространялся в том числе на христианские кладбища, что, однако, не мешало в период обострения гонений засыпать часть из них. Подземные коридоры катакомб служили местом встречи, где совершались совместные поминальные службы, возносились молитвы об упокоении душ усопших. Первоначально в катакомбах не было больших помещений, удобных для больших собраний верующих. Однако уже к IV веку площадь подземных галерей значительно увеличилась, а после того, как император Константин положил конец гонениям на христиан, они стали популярным местом паломничества для всех, кто хотел помолиться у гробов пострадавших за веру мучеников. Римский папа Дамасий I (366-384) предпринял масштабную реконструкцию катакомб, укрепив в них своды и стены и восстановив некоторые порушенные временем могилы. С именем этого папы связывают начало угасания традиции подземных захоронений. Ему приписывается надпись, сделанная в катакомбах Сан Каллисто: «Здесь я желал бы сложить свои кости, но убоялся потревожить священный прах святых».

ОРФЕЙ И ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

Памятники катакомбного искусства имеют размытые хронологические рамки. Различные участки росписей создавались в разное время, и точно датировать стилистически неоднородные фрески невозможно. В качестве надгробных плит, закрывающих локулы, могли использоваться античные стелы или обломки мраморных архитектурных деталей, уже имевших древние языческие надписи или изображения, что также затрудняет определение времени их создания. Так, вторично использована закрывающая плита локулы на виа Анапо, на которой изображены маленькие обнаженные мальчики-путти. Античные сюжеты широко представлены в живописи катакомб. Здесь встречаются персонификации времен года и сил природы. В Сан-Каллисто можно увидеть иллюстрации мифа об Амуре и Психее, а в своде мавзолея Клодиуса Гермеса в катакомбах Сан-Себастиано изображена голова Медузы Горгоны. В кубикуле Самсона гипогея на виа Дино Компаньи, катакомбах Домитиллы и во многих других памятниках представлены буколитические (то есть «пастушьи», сельские) сцены. Многочисленные фруктовые и цветочные гирлянды, изображения птиц и животных, вероятно, заимствованы художниками из репертуара росписей домов богатых римлян. Зачастую в образе античных героев изображались христианские святые. Известно изображение Христа в образе Орфея, играющего на лире (катакомбы Петра и Марцеллина), поскольку этот языческий музыкант, согласно мифам, спускался в преисподнюю, что символически соотносилось с сошествием во ад Христа. В живописи III-IV веков популярными были образы Христа в виде Доброго Пастыря — юноши в короткой тунике, несущего на плечах овцу. Такой принцип изображения был известен античному искусству, однако приобрел совершенно новое значение, согласно словам Христа: «Аз есмь Пастырь добрый: Пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Ин. 10: 14).

ОРАНТЫ ИЗ КУБИКУЛЫ

В катакомбных росписях рождалась и новая иконография, связанная с изображением ветхозаветных и евангельских сцен. При этом круг сюжетов, в которых воплощались идеи спасения души и христианского благочестия, был достаточно устойчивым. Популярными были сцены «Даниил во рву львином» и «Три отрока в пещи огненной». История пророка Ионы, три дня находившегося во чреве проглотившего его кита, а зачем чудесно спасенного, прообразовательно соотносилась с пребыванием Христа во гробе и Воскресением, согласно евангельским словам (Мф. 12: 38-40). Сцены из жизни Ионы запечатлены в катакомбах Петра и Марцеллина, катакомбах Сан-Каллисто и многих других. Из новозаветных сцен изображались чудеса и исцеления, совершенные Христом на земле, в том числе воскрешение Лазаря, что было связано с верой в воскресение душ всех погребенных в катакомбах. Примечательно, что в составе этих росписей отсутствуют страстные сюжеты — никогда не изображаются события последних дней земной жизни Христа и Его Распятие. Смерть многочисленных мучеников, погребенных в катакомбах, также не являлась темой для подземных росписей. Умершие изображались в образе орант — молящихся фигур с воздетыми вверх руками. Самые известные из них — оранта с покрывалом на голове второй половины III века из катакомбы Присциллы и оранта в богатых одеяниях из кубикулы Граты катакомб Джиордани (IV век). И если первая из них изображена в плоскостной, условной манере, то изображение второй оранты поражает глубоким психологизмом и живописной моделировкой лика с портретными чертами.

Выработанные в катакомбной живописи сюжеты получили дальнейшее иконографическое развитие в церковной живописи. К моменту строительства первых храмов при императоре Константине, провозгласившем христианство официальной государственной религией, в искусстве уже имелся богатый опыт визуализации основных положений христианского вероучения. Катакомбные росписи, создававшиеся на преломлении античного иллюзионизма и стремлении к условной плоскостной живописи, стали важным начальным этапом формирования раннего византийского искусства.

СЛОВАРЬ КАТАКОМБ:

Аркосолий — полукруглая ниша в виде глухой арки над захоронением.

Гипогей — подземное погребальное помещение, склеп.

Кубикула — небольшое отдельное помещение в конце или в стороне от коридоров катакомб, где находилась семейная усыпальница или место захоронения наиболее богатых членов христианской общины. Кубикулами также назывались спальные комнаты в древнеримских домах.

Локула — горизонтальная прямоугольная ниша, вырубленная в стене, куда клали тело покойного. После совершения поминальных молитв локула замуровывалась или заставлялась мраморной плитой.

Светлана Липатова

ГРЕХ, СТРАСТЬ, ПОРОК: в чем отличие и как с ними бороться

Продолжение. Начало на 7-й стр.

Но не только пьянство может столь явственно отразиться на внешности человека. Завистливость, гневливость, похотливость и множество других пороков тоже искажают лица и поведение людей, без слов рассказывая окружающим о страстях, которые развились в них до такой степени, что стали для этих несчастных второй их натурой.

Соотношение же греха, породившей его страсти и порока можно проиллюстрировать следующим примером.

Сорвал человек свою накопившуюся за день агрессию на беззащитных родных: наорал на жену, детей, тещу — это грех, поступок, в котором следует каяться и говорить о нем на исповеди.

Движим он был при этом страстью гнева, постоянно толкающей его к подобным грехам.

Ну а порок его, очевидный для всех, можно обозначить как гневливость.

Итак, со словами мы разобрались, что, в общем-то, не так уж и трудно. А вот бороться со своими страстями, грехами и пороками — задача куда более серьезная. И никакие журнальные лайфхаки тут помочь уже не смогут. От человека в такой борьбе нужны искреннее желание духовно выздороветь, готовность пожертвовать ради этого устоявшимися многолетними привычками, решимость не отступать. А еще — готовность подниматься после каждого падения, и вновь и вновь идти от ложных богов к Богу Истинному, сколько бы подножек ни ставили ему на этом пути идолы, не желающие так просто отпускать свою добычу.

И, наконец, самое главное — ни в коем случае не отпадать от Церкви, стыдясь своих пороков. Святой Ефрем Сирин прямо говорил, что Церковь — это не только собрание святых, но еще и толпа кающихся грешников, духовная лечебница.

Когда у человека обнаруживают порок сердца, его направляют в кардиологическую клинику. Но куда еще, кроме Церкви, идти человеку с нравственными пороками? Их зеленкой не помажешь, и сами собой они не рассосутся.

Конечно, в Церкви тоже можно столкнуться и с непониманием, и с высокомерием, и с недолжным отношением к страдающему человеку. Все это как раз следствие того, о чем говорил Ефрем Сирин, — наших человеческих немощей и нравственных болячек. Но именно ради создания Церкви приходил на землю Христос, именно ради нашего исцеления и спасения Он создал ее, пролив Свою бесценную Кровь. И потому другого места, где можно было бы вылечиться от грехов, страстей и пороков, на земле просто нет.

Александр Ткаченко

«ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ» Главный редактор - архиепископ Ионафан (Цветков)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Абаканская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ: 655010, г. Абакан, Соборная площадь, 2, тел. 24-29-47, ф. 24-29-15.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 655018, г. Абакан, ул. Мостовая, 9

Зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Хакасия. Рег. ПИ № ТУ 19-00061.
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви. Свид. №175 от 18 октября 2011 года.
Распространяется бесплатно. *№ 10 (316). Тираж: 2930*

Отпечатано в типографии «Журналист», г. Абакан, ул. Советская, 71, тел. 8(3902) 22-61-99. *Дата выхода в свет 7.05.2018 г.* *Набор и верстка — канцелярия Абаканской епархии.*